

На правах рукописи

ТАБАЧНИКОВА МАРИЯ БРОНИСЛАВОВНА

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
РЕГИОНА. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

Специальность:

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена на кафедре экономики и управления организациями Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) «Воронежский государственный университет»

Научный консультант	доктор экономических наук, профессор Трещевский Юрий Игоревич
Официальные оппоненты	Мясникова Татьяна Алексеевна доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Серебрякова Надежда Александровна доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет инженерных технологий, профессор кафедры теории экономики и учетной политики Сибирская Елена Александровна доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО Российский экономический уни- верситет им. Г.В. Плеханова, профессор ка- федры статистики
Ведущая организация	ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет

Защита состоится «25» мая 2018 года в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.15 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, ауд. 203

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» <http://www.sciense.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан « ___ » марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.э.н., доцент

Г.В. Голикова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования, посвященного совершенствованию управления изменениями институциональной среды региона как фактором его социально-экономического развития, включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные положения:

- состояние институциональной среды российских регионов в настоящее время исследовано весьма фрагментарно, в большей степени поставлены, чем решены проблемы теоретического обоснования ее сущности и содержания, объективных характеристик и субъективных оценок, перспектив и инструментов ее изменений. В данном контексте вызывает научный интерес обоснование сущности и содержания институциональной среды, их проявления в системе ценностей, целей групп стейкхолдеров региона, видении ими проблем, перспектив, рисков, угроз его развитию;

- в отечественной литературе не сформировалось общее представление о принципах управления изменениями институциональной среды регионов, соответствующих редистрибутивному характеру экономики страны и содержанию интересов стейкхолдеров, что служит основанием для выявления состава указанных принципов и интересов, обуславливающих востребованность проектов социально-экономического развития и изменений институциональной среды административно-территориальных образований;

- проектный подход к управлению социально-экономическим развитием регионов и изменениями их институциональной среды в настоящее время приобрел особую актуальность в связи с требованиями федерального законодательства, что требует разработки теоретического и методического обоснования перспективных направлений и инструментов его реализации органами власти с использованием потенциала стейкхолдеров регионов;

- теоретические и методические положения, обосновывающие систему управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе, разработаны, преимущественно, для повторяющихся событий и ориентированы на предотвращение или нивелирование рисков регионов, их территориальных и функциональных подсистем; методические подходы к оценке рисков проектов, учитывающие их видение различными группами стейкхолдеров регионов, отсутствуют. Данное обстоятельство актуализирует проблему разработки методического обеспечения измерения рисков проектов для обоснования инструментов проактивного управления социально-экономическим развитием и изменениями институциональной среды регионов;

- содержательные аспекты формирования механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона, представлены на теоретическом уровне, исходя из представлений конкретных авторов об их значимости вне связи с ее оценкой различными группами стейкхолдеров административно-территориальных образований страны. В этой связи актуальной является разработка методического обеспечения и практических рекомендаций, направленных на формирование и реализацию механизма управления социальными проектами, обоснованного с позиций: перспектив социально-экономического развития региона; направле-

ний трансформации общества, значимых для бизнеса, институтов гражданского общества, органов власти и управления; методов достижения целей стейкхолдеров и мобилизации ресурсов; степени адекватности целеполагания социальных проектов перспективам общественного развития

Степень разработанности проблемы. Гносеологический интерес к проблеме исследования обусловлен тем, что до настоящего времени не разработаны теоретические и методологические положения, обосновывающие комплекс практических рекомендаций, раскрывающих перспективы управления институциональными изменениями в регионах России, обеспечивающие их социально-экономическое развитие на основе сочетания интересов всех групп стейкхолдеров на основе установленного законодательством РФ проектного подхода.

Теоретико-методологический базис исследования региональной экономики заложен в работах отечественных экономистов: Р. Аренда, Ю.В. Вертаковой, В.П. Воронина, А.Ю. Гончарова, Г.В. Голиковой, А.Г. Гранберга, А.А. Ермоленко, Г.Б. Клейнера, Е.А. Колесниченко, Т.С. Колмыковой, Я. Корнаи, О.В. Кузнецовой, Н.А. Кулагиной, В.В. Курченкова, В.Н. Лексина, Н.В. Невейкиной, Р.М. Нижегородцева, В.А. Мау, Т.А. Мясниковой, А.В. Полянина, В.А. Плотникова, Б.Г. Преображенского, И.Е. Рисина, Е.В. Сибирской, Н.В. Сироткиной, А.И. Татаркина, Ю.И. Трещевского, Т.В. Усковой, Е.В. Харченко, И.В. Шевченко, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга.

Региональные аспекты развития институциональной среды исследовали отечественные и зарубежные ученые, в том числе: О.Н. Беленов, М. Блауг, К. Боумен, М. Вебер, О. Вильямсон, В.В. Гаврилов, Т.Н. Гоголева, Дж. Гэлбрейт, О.А. Колесникова, И.Т. Корогодина, Ю.Н. Лапыгин, В.Н. Парахина, К. Томсон, А.А. Федченко, П.А. Канапухин, К. Маркс, Дж.Ст. Милль, А.Н. Нестеренко, Д. Норт, Д. Рикардо, Т.Д. Ромащенко, Н.А. Серебрякова, А. Смит, А. Тойнби, Ф. Хайек, П. Штайнбух и др.

Оценку перспектив и проблем изменений институциональной среды региона с использованием проектов социально-экономического развития представили в своих исследованиях А. Аузан, Дж. Бреннан, В.В. Вольчик, Т.Е. Гареев, А.М. Емельянов, Т.И. Заславская, А.Г. Ивасенко, В. Кан, С. Камерман, С.Г. Кирдина, Я.И. Кузьминов, В.А. Луков, В. Маевский, Дж. Макдермотт, Т. Парсонс, М. Паттон, Л. Полищук, К. Поппер, И. Пригожин, В.В. Радаев, И.В. Розмаинский, А. Рыдыгин, В.И. Сигов, Д. Силверберг, О.С. Сухарев, В.Л. Тамбовцев, Ж.Т. Тощенко, Ф. Фукуяма, Дж. Ходжсон, Б. Шаванс, К. Швальбе, Р. Энтов, В.А. Ядов, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин.

Теоретические и методические положения, обосновывающие систему управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе, в том числе – планирования и реализации социальных проектов, разработали Я.Д. Вишняков, Г.В. Галкин, О.И. Дегтярева, Л.Е. Кессельман, О.А. Кулагин, Е.Е. Куликова, Ю.А. Левада, А.Г. Мадера Л.Н. Межова, А.Ю. Москвина, А.С. Товб, И.Л. Туккель, Л.Н. Тэпман, Г.В. Чернова, М.А. Юндина.

Инструментальная база количественной оценки институциональных параметров регионов и других социально-экономических систем разработана

Р.Е. Беллманом, В.В. Давнисом, Л. Заде, Л.К. Коньшевой, А. Леоненковым, Д.М. Назаровым, А.А. Наумовым, Т. Саати, Р.А. Шмойловой.

Инструменты и методы управления пространственными и функциональными подсистемами региона экономики региона предложены Т.В. Алексеевой, О.Г. Голиченко, Е.М. Исаевой, С.Н. Калюгиной, В.М. Кругляковой, Т.А. Кулагиной, Е.В. Мишон, В.В. Московцевым, Л.В. Московцевой, Т.А. Мясниковой, Н.В. Невейкиной, Л.М. Никитиной, Т.О. Толстых, Р. Ф Туровским, Ю.В. Филипповым, А.И. Хоревым, О.Г. Чарыковой, С.В. Шманевым, И.Н. Щепиной.

При этом в целом методология управления институциональными изменениями в регионах данными авторами не разрабатывалась. Теоретико-методологические положения вышеуказанных авторов приняты для изучения социально-экономических процессов в регионах России, связанных с формированием и развитием их институциональной среды, разработки методического обеспечения и практических рекомендаций в избранной сфере исследований.

Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что проактивное управление изменениями институциональной среды регионов обусловлено необходимостью активизации различных групп стейкхолдеров в совершенствовании объективных условий функционирования социальных и экономических подсистем административно-территориальных образований страны на основе проектного подхода, обеспечивающего реализацию интересов, отраженных в видении их перспектив и рисков, и организационно ориентированного на взаимодействие органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества, бюджетных организаций, что будет способствовать социально-экономическому развитию регионов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических, методологических положений, методического инструментария управления изменениями институциональной среды регионов на основе проектного подхода.

Необходимость достижения цели потребовала решения совокупности задач, объединенных в следующие укрупненные блоки:

- раскрыть сущностные и содержательные характеристики институциональной среды региона;
- обосновать принципы управления изменениями институциональной среды региона;
- предложить теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона;
- разработать методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона;
- обосновать возможность использования разработанной теоретико-методической базы для выявления наиболее значимых проектов социально-экономического развития региона;

- разработать теоретическую и методическую основу формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе;

- обосновать содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона на основе взаимодействия органов власти и иных групп стейкхолдеров.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (региональная экономика), п.п. 3.9. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем; 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс управления изменениями институциональной среды регионов в контексте их социально-экономического развития. Предметом исследования выступают управленческие, организационные и экономические отношения, возникающие в процессе социально-экономических и институциональных трансформаций регионов страны.

Теоретической и методологической основой исследования послужили: для выявления причинно-следственных связей в социально-экономической и институциональной среде регионов – диалектический и историко-генетический методы; для построения теоретических моделей исследуемых процессов – совокупность экономико-статистических методов; для сравнения параметров социально-экономических и институциональных подсистем регионов – методы эмпирического обобщения, структурно-функционального и компаративного анализа; для обоснования основных направлений и инструментов взаимодействия стейкхолдеров региона в процессе совершенствования институциональной среды регионов использованы теоретические и методические положения, характеризующие содержание и приемы проектного управления региональной экономикой.

Информационную основу диссертации составили данные Федеральной службы государственной статистики, публикации в научных изданиях по изучаемой проблеме, результаты авторских исследований состояния и перспектив управления изменениями институциональной среды регионов России.

Научная новизна результатов диссертации состоит в решении важной научной проблемы – разработке теоретико-методологических положений и методического инструментария управления изменениями институциональной среды регионов с использованием социальных проектов, как основы совершенствования взаимодействия органов власти, бизнес-структур, институтов гражданского общества и других институтов, реализующих свойственные им инте-

ресы в процессе социально-экономического развития регионов России. К наиболее значительным новым научным результатам относятся следующие:

- раскрыты сущностные и содержательные характеристики институциональной среды региона, отличающиеся трактовкой сущностного аспекта как общности объективных и субъективных характеристик институциональной среды, в основе которых – интересы и цели групп стейкхолдеров, проявляющиеся в видении ими проблем, перспектив, рисков, угроз его развитию; содержательный аспект институциональной среды включает элементную базу (группы стейкхолдеров: домохозяйства; органы власти и управления регионального уровня; органы местного самоуправления; крупный бизнес; малый бизнес; некоммерческие организации; бюджетные организации) и формы связей (формальные и неформальные институты, обладающие специфичными чертами в каждом регионе), что позволяет сформировать теоретическую и методическую базу управления изменениями институциональной среды региона, способствующую его социально-экономическому развитию;

- обоснованы и сформулированы принципы управления изменениями институциональной среды региона, включающие следующие группы: сохранения и развития параметров институционального порядка редиистрибутивной экономики; дополнения параметров порядка редиистрибутивной экономики элементами рыночной экономики; соблюдения эволюционного характера изменений; воспроизводства коммунитарного содержания отношений между стейкхолдерами региона, отличающиеся составом указанных групп принципов и их элементов, позволяющие предложить социальные проекты в качестве существенного компонента управления изменениями институциональной среды в контексте социально-экономического развития региона;

- предложен теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона, включающий теоретическое обоснование выделения и количественной оценки экономических эффектов на основе стандартных методик; идентификацию и ранжирование социальных и институциональных эффектов реализации проектов, выявление проблем их анализа; идентификацию институциональной среды региона на основе экспертной оценки. Включение количественных и качественных, субъективных и объективных элементов в данный подход позволяет выделить и обосновать перспективные направления, векторы развития региона с учетом его объективных социально-экономических и институциональных параметров, проблем и угроз;

- разработан методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона, включающий: использование базовых институциональных характеристик групп стейкхолдеров региона («экономический оптимизм» и «экономический пессимизм»); выделение институционального и событийного содержания базовых институциональных характеристик применительно к перспективам развития регионов; количественную характеристику элементов данной бинарной оппозиции на основе обработки данных экспертных оценок методом нечетких множеств; выявление перспективных направлений и

возможностей использования потенциала различных групп стейкхолдеров региона для развития благоприятных или нивелирования неблагоприятных событий в социально-экономической и институциональной сферах;

- обоснована возможность использования разработанной теоретико-методической базы для выявления наиболее значимых проектов социально-экономического развития на примере Воронежской области. Апробация методики позволила установить: наиболее значимые для региона проекты, основанные на принципах редистрибутивной экономики: расширение масштабов финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса; проекты импортозамещения; проекты развития транспортной инфраструктуры; наименее перспективные для региона проекты (связанные с освоением новых рыночных ниш): расширение спроса на образовательные услуги вузов со стороны зарубежных потребителей; конвертация доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы; спрос на никелевые руды со стороны отечественных и зарубежных потребителей; использование незадействованных туристско-рекреационных территорий; расположение групп стейкхолдеров региона в порядке убывания оптимизма: крупный бизнес, региональные органы власти, общественные организации, малый бизнес, органы местного самоуправления, работники бюджетных организаций, что позволяет определить «группы-доноры» и «группы-реципиенты» проектов социально-экономического развития и институциональных изменений в регионе;

- разработана теоретическая и методическая основа формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе, включающая: обоснование этапов и процедур определения рисков проектов; определение уровня «экономического пессимизма» отдельных групп стейкхолдеров региона; определение степени риска развития региона в результате возникновения неблагоприятных событий, апробированная на примере Воронежской области, что позволяет сделать выводы: о перспективности социальных проектов для управления социально-экономическим развитием региона и изменениями его институциональной среды; целесообразности применения инструментов проактивного управления, направленного на использование потенциала различных групп стейкхолдеров в их реализации;

- обосновано содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона, включающего: субъектов в составе органов власти, крупного бизнеса, малого бизнеса, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бюджетного сектора; взаимосвязи между указанными субъектами, структурированные по совокупности институциональных и функциональных признаков (перспективы социально-экономического развития региона; направления трансформации общества, значимые с позиций субъектов управления; методы достижения целей и мобилизации ресурсов; степень адекватности целеполагания социальных проектов перспективам развития региона; типы социальных проектов; интересы стейкхолдеров; характер разрешения бинарной оппозиции «процесс-результат»; планирование и реализацию социальных проектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании теоретико-методологической базы, расширяющей представления об управлении изменениями институциональной среды регионов России; разработке положений, актуализирующих проблему использования социальных проектов в системе управления развитием социальных, экономических и институциональных подсистем административно-территориальных образований; обосновании механизма разработки и реализации социальных проектов, обеспечивающих эффективное взаимодействие органов власти и иных групп стейкхолдеров регионов в решении ключевых задач их социально-экономического развития.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации, адресованные государственным органам власти и управления, институтам гражданского общества, менеджменту предприятий и организаций, могут быть использованы при совершенствовании инструментально-методического обеспечения управления изменениями институциональной среды регионов в контексте их социально-экономического развития.

Методологические и теоретические аспекты работы, раскрывающие концептуальные положения управления изменениями институциональной среды региона, применимы в преподавании и изучении курсов «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Стратегическое управление», в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации менеджеров предприятий и организаций, государственных и муниципальных служащих.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2003-2017 гг.); Международных научных практических конференциях «Управление изменениями в социально-экономических системах» (Воронеж, 2003-2017 гг.); Международной научно-практической конференции «Экономическое прогнозирование: модели и методы» (Воронеж, 2006 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Корпоративное управление: стратегии и механизмы» (Воронеж, 2009 г.); III Международном симпозиуме по инжинирингу, менеджменту и конкурентоспособности (III International Symposium Engineering Management and Competitiveness, EMC 2013, Зренянин, Сербия, 2013 г.); 36-ой Международной школы-семинара им. акад. С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов» (Воронеж, 2013 г.); IV Международном симпозиуме по инжинирингу, менеджменту и конкурентоспособности (IV International Symposium Engineering Management and Competativeness, EMC 2014, Зренянин, Сербия, 2014 г.); VIII Всероссийской научно-практической конференции «Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития» (Воронеж, 2015 г.); II Международной научно-практической конференции «Российская экономика: взгляд в будущее» (Тамбов, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов» (Краснодар, 2016 г.); Международной мультиплощадной научно-практической конференции «Преодоление неопреде-

ленности институциональной среды как инструмент глобального кризис-менеджмента» (Афины, Греция, 2017 г.); 17 Международной научной конференции «Глобализация и ее социально-экономические последствия» (17th International Scientific Conference (Раецке Теплице, Словакия, 2017 г.).

Результаты исследований, связанные с разработкой теоретических, методических положений и практических рекомендаций в области совершенствования управления изменениями институциональной среды региона на основе проектного подхода использованы:

- департаментом экономического развития Воронежской области при разработке «Проекта Стратегии социально-экономического развития Воронежской области» в части обоснования направлений пространственного развития региона;

- администрацией городского округа город Воронеж при разработке «Проекта Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года»;

- АО «Завод ЖБК» в части теоретико-методического обоснования методов и инструментов взаимодействия с органами власти регионального уровня при разработке и реализации социального проекта в благоустройстве территории жилого квартала «Отрадное»;

- ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» при выполнении НИР «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года»;

- ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» в учебном процессе в преподавании курсов: «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Стратегическое управление».

Результаты внедрения подтверждены документами.

К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие **положения, выносимые на защиту**:

- сущностные и содержательные характеристики институциональной среды региона;

- принципы управления изменениями институциональной среды региона;

- теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона;

- методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменений институциональной среды региона;

- теоретико-методическая база для выявления наиболее значимых проектов социально-экономического развития региона;

- теоретическая и методическая основа формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе;

- содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона на основе взаимодействия органов власти и иных групп стейкхолдеров.

Публикации. Основные теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования опубликованы автором лично и в соавторстве в период с 2003 по 2017 гг. По теме диссертации опубликовано 58 научных работ, из них 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 1 статья в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus, 3 монографии. Общий объемом печатных работ составил 62,93 п.л., в том числе авторский вклад – 56,14 п.л.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах, представленных в разделе 4 автореферата «Основные публикации по теме диссертации»:

- сущностные и содержательные характеристики институциональной среды региона (1, 2, 3, 15, 19, 56, 57, 58);

- принципы управления изменениями институциональной среды региона (16, 17, 22, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36);

- теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона (4, 5, 6, 7, 8, 19);

- методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменений институциональной среды региона (10, 37, 39, 40, 47, 48, 49, 50, 54);

- теоретико-методическая база для выявления наиболее значимых проектов социально-экономического развития региона (11, 12, 13, 14, 18, 20, 38, 53);

- теоретическая и методическая основа формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе (18, 19, 52, 55);

- содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона на основе взаимодействия органов власти и иных групп стейкхолдеров (18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 51).

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Содержание и логика исследования определили его структуру и последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, одиннадцати параграфов, заключения, списка использованных источников, включающего 381 наименование. Основной текст работы составляет 349 страниц машинописного текста, содержит 34 таблицы, 13 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, проанализированы степень ее разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет, раскрыта научная новизна, теоретико-методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость, указаны результаты исследования, внедренные в практическую деятельность органов власти, бизнес-структур, учебный процесс.

В первой главе «Теоретические основы управления изменениями институциональной среды региона как фактором его социально-экономического развития» раскрыто содержание институциональной среды как фактора социаль-

но-экономического развития региона, обоснованы принципы управления ее изменениями, определено место проектного управления в социально-экономической и институциональной подсистемах административно-территориальных образований страны.

Во второй главе «Теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона» обоснован состав и содержание социально-экономических и институциональных эффектов реализации проектов развития региона; разработан методический подход к оценке их перспектив и проблем; сформулированы базовые положения, определяющие систему управления рисками проектов в контексте изменений институциональной среды региона.

В третьей главе «Управление рисками проектов социально-экономического развития регионов» обоснованы теоретические и методические положения, характеризующие неопределенность и риски проектов социально-экономического развития региона, обоснованы методы их предотвращения и нивелирования.

В четвертой главе «Механизм взаимодействия органов власти региона со стейкхолдерами в управлении социально-экономическими проектами (на примере социальных проектов)» установлены цели и перспективные формы взаимодействия стейкхолдеров в системе управления социальными проектами, определены перспективные формы организации их финансирования в регионе.

В заключении сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации, вытекающие из результатов исследования, а также определены перспективы научных исследований в данной области.

Результаты исследования, представленные в диссертации, выносимые на защиту и содержащие научную новизну:

1. Раскрыты сущностные и содержательные характеристики институциональной среды региона. В диссертационном исследовании обосновано, что при оценке влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие региона, следует исходить из следующих положений, характеризующих ее сущностные и содержательные характеристики.

1) Институциональная среда региона образует систему, включающую элементную базу и формы связей. Элементная база включает следующие группы стейкхолдеров: органы власти и управления регионального уровня; органы местного самоуправления; крупный бизнес; малый бизнес; некоммерческие организации; бюджетные организации. Этим группам свойственны интересы, ценности, цели, реализуемые в отношениях социально-экономического свойства. В качестве общего обозначения субъектов, составляющих элементную базу институциональной среды региона, в диссертации используются термины «группа стейкхолдеров», «группа региональных стейкхолдеров» для четкого отделения от институтов, представленных связями неформального свойства (привычками, обычаями, традициями делового общения и др.), нормативно-правовыми актами федерального, регионального и местного уровней, организациями.

2) Элементная база институциональной среды с содержательной стороны разнородна; интересы, ценности и цели ее подсистем (элементов, субъектов различной институциональной природы) принципиально несводимы к некоторой единой ценности и цели. Для позитивного воздействия институциональной среды на социально-экономическое развитие региона необходимо ориентироваться не на унификацию ценностей и целей, а на их совместимость, взаимодополняемость в рамках единой стратегии социально-экономического развития и инструментов ее реализации.

3) Формирование институциональной среды региона происходит на основе двух основных форм связей между ее элементами: формальные институты (формализованные правила поведения), неформальные институты (неформальные правила поведения – традиции делового общения, реализация ценностей, социально-экономических целей субъектов).

4) Формальные институты, обеспечивающие условия для эффективного социально-экономического развития региона, и отражающие его специфику, включают в себя нормативные акты, регулирующие поведение каждой группы стейкхолдеров и их взаимодействие в реализации общей для региона стратегии развития, ее направлений, целей и задач.

5) К неформальным институтам, влияющим на социально-экономическое развитие региона, необходимо отнести интересы, ценности, цели групп стейкхолдеров, которые проявляются в видении ими проблем, перспектив, рисков, угроз его развитию.

б) Изменения институциональной среды могут касаться как элементной базы, так и форм связей между субъектами различной институциональной природы.

С точки зрения влияния институциональной среды и ее изменений на социально-экономическое развитие региона необходимо исходить из следующих положений:

- чем выше уровень согласованности в видении группами стейкхолдеров региона проблем и перспектив, тем более благоприятной для социально-экономического развития является его институциональная среда, отражающая близость интересов, ценностей и целей социальных групп;

- чем выше оценка возможностей, благоприятных событий в целом группами стейкхолдеров, тем большими перспективами располагает регион для социально-экономического развития;

- сопоставление указанных экспертами возможностей и угроз (рисков) позволяет выявить перспективы достижения целей и реализацию интересов каждой группы стейкхолдеров региона в контексте его социально-экономического развития – более высокий уровень оценки возможностей по сравнению с угрозами позволяет считать группу перспективным донором проектов социально-экономического развития и прогрессивных институциональных изменений;

- при обратной ситуации группу стейкхолдеров необходимо считать реципиентом проектов социально-экономического развития и прогрессивных институциональных изменений региона.

Указанные положения позволяют сформировать теоретическую и методи-

ческую базу управления изменениями институциональной среды региона, способствующими его социально-экономическому развитию.

2. Обоснованы и сформулированы принципы управления изменениями институциональной среды региона.

Принципы управления изменениями институциональной среды региона базируются на ряде теоретических положений, определяющих взаимоотношения между различными группами стейкхолдеров.

Управление изменениями институциональной среды в регионе должно обеспечить сочетание ситуативности и интенциональности (в данном случае – объективно обусловленного и, в то же время, субъективно осмысленного состояния социально-экономической системы). Любые управленческие действия, направленные на изменения, базируются на комплексе целей, планов, решаемых задач, определяющих движение к желательному состоянию системы и формирующих вектор этого движения. В результате, управление изменениями институциональной среды региона формирует систему, обладающую не только новыми пространственными, временными, но и интенциональными свойствами. Сочетание ситуативности и интенциональности отражает одновременно объективное состояние и специфическое видение ситуации, свойственное конкретным группам стейкхолдеров.

Восприятие ситуации, подлежащей изменениям на основе сочетания ситуативности и интенциональности, должно носить активный характер, обеспечивающий эволюционность указанных изменений. Субъекты управления действуют в соответствии с внутренними установками, сложившимися образцами поведения, направляющими их воздействие. С другой стороны, регионы, как объекты управления предоставляют возможности, которые воспринимаются и реализуются, но могут оказаться упущенными и не реализованными субъектами, что и обуславливает необходимость активного восприятия ситуации.

Особую проблему для регионов представляет редистрибутивный характер экономических отношений в стране, предполагающий существенное влияние Центра не только на взаимодействие административно-территориальных образований, но и хозяйствующих субъектов.

В соответствии с законами синергетики в регионах, являющихся открытыми, нелинейными системами, возможно возникновение резонансного возбуждения. Управленческое воздействие, использующее резонансное воздействие, даже будучи слабым, может вызывать больший эффект, чем сильное, но не согласованное с состоянием управляемой системы. В связи с этим в целях минимизации управленческих усилий необходимо обнаружение точек «резонансного возбуждения», которые образуются в зонах согласованности интересов, ценностей, целей различных групп стейкхолдеров региона.

Принципиально важно обеспечить в процессе управления изменениями институциональной среды региона координацию действий его акторов. Существенное значение имеет здесь иная природа координации – она основывается не на распорядительных механизмах (как в системах микроуровня), а на согласованности видения социально-экономической ситуации стейкхолдерами региона.

Управление изменениями институциональной среды региона, имеющими эволюционный характер, должно содержать рефлексивную составляющую, основываться на непрерывных исследованиях, учете результатов собственных действий, сопоставлении их с прошлыми результатами воздействия на социально-экономическую и институциональную подсистемы региона.

Эффективное распределение управленческих усилий в регионе непосредственно вытекает из необходимости обеспечения скоординированности, и предполагает их сосредоточение на главных, ключевых направлениях изменений и сбалансированность воздействия на второстепенных.

В процессе управления изменениями институциональной среды региона необходим учет случайностей, неопределенностей, неполного соответствия результатов управленческих действий целям субъектов и объектов управления, отсутствия линейной зависимости между изменениями факторов и объектов их воздействия. При этом можно выделить два типа непредусмотренных последствий управляемого изменения в регионе: а) получение искаженного результата, который необходимо рассматривать в качестве отрицательного опыта, не менее важного, чем результат благоприятный; б) нулевой результат, означающий, что управленческое воздействие было ниже порога чувствительности социально-экономической и/или институциональной подсистем региона, не соответствовало ситуации. Поэтому достижение частных успехов в изменении институциональной среды региона необходимо исследовать и воспринимать позитивно.

Важна функциональная полезность управления эволюционными изменениями институциональной и социально-экономической среды региона. Направление трансформационных процессов в институциональной среде должно способствовать достижению конкретных целей, реализации потребностей внешней макросреды и соответствовать внутренним свойствам региона.

Управление изменениями институциональной среды регионов должно учитывать их собственное состояние во взаимосвязи с макросредой. Применительно к российским регионам наиболее существенными ее характеристиками являются: высокий уровень централизации властных и экономических функций, значительная дифференциация административно-территориальных образований по экономическим, социальным и институциональным параметрам.

В диссертации доказано, что данные теоретические положения обуславливают необходимость применения в процессе управления институциональной средой регионов следующих групп принципов.

1. Принципы сохранения и развития параметров институционального порядка редиистрибутивной экономики. В их составе: использование высокого уровня централизации материальных ресурсов в процессе изменений институциональной среды региона; редиистрибутивная кооперация групп стейкхолдеров региона в решении экономических и социальных проблем региона; воспроизводство на повышающемся уровне коммунитарного содержания базовых социальных ценностей.

2. Принципы дополнения параметров порядка редиистрибутивной экономики элементами рыночной экономики: приоритетность сохранения базовых ин-

ституты перед частными изменениями институциональной среды; ориентация регионов на формирование и развитие децентрализованных моделей поведения всех групп стейкхолдеров, соответствующих их базовым интересам, ценностям и целям.

3. Принципы соблюдения эволюционного характера изменений: интенциональность, отражающая объективное состояние и специфическое видение ситуации в регионе, свойственное конкретным группам стейкхолдеров; активное восприятие ситуации, подлежащей изменению, и деятельное участие в управлении изменениями институциональной среды региона; обнаружение и использование в целях минимизации управленческих усилий точек «резонансного возбуждения» в зонах согласованности интересов, ценностей, целей различных групп стейкхолдеров региона; скоординированность управления эволюционными изменениями между всеми группами стейкхолдеров региона; рефлексивность управления эволюционными изменениями региона, основанная на непрерывном анализе и корректировке управленческого воздействия; сосредоточение управленческих усилий на главных, ключевых направлениях изменений институциональной среды региона и сбалансированность воздействия на второстепенных; позитивность восприятия результатов эволюционного процесса изменений институциональной среды региона; функциональная полезность управления эволюционными изменениями институциональной среды региона.

4. Принципы организации процесса управления: теоретико-методическое моделирование институциональной среды региона; ориентация регионов на формирование и развитие децентрализованных моделей поведения всех групп стейкхолдеров региона; количественная оценка взаимосвязей институциональной базы, формальных и неформальных институтов региона; достижение положительных сдвигов в решении социально-экономических проблем региона.

3. Предложен теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона. В диссертации обосновано, что для оценки перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития регионов в контексте изменения их институциональной среды целесообразно использовать следующие теоретико-методические положения.

1. Использование для идентификации и расчета экономических эффектов от реализации проектов в региональной социально-экономической системе стандартных методов, наиболее предпочтительным из которых является анализ издержек и полезности.

2. Для разрешения наиболее сложной и мало разработанной в научной литературе проблемы анализа, идентификации и ранжирования социальных и институциональных эффектов необходимо внедрение методов, основанных на долгосрочном управленческом мышлении, поиске показателей, характеризующих степень прогрессивности изменений, их движущих сил и препятствий. В методическом плане наибольшее значение имеют исследования широкого спектра социальных инициатив и результатов.

3. Решение проблемы количественной оценки социальных и институциональных эффектов требует обязательного учета контекста реализуемого социального проекта, привлечения широкого круга заинтересованных участников процесса (исследователей, программных специалистов, экспертов), формирования механизмов обратной связи его инициаторов и исполнителей с донорами и реципиентами планируемых и реализуемых проектов.

4. Изначально для формирования пакета проектов необходима оценка общей социально-экономической ситуации в регионе. По сравнению с ее оценкой в стране задача облегчается тем, что регион является более однородной системой. Кроме того, социально-экономическая подсистема региона и его институциональная среда вполне обозримы для экспертов, в отличие от параметров крупной и весьма дифференцированной страны. Это позволяет экспертам достаточно точно сформулировать желательные направления развития, проблемы и риски развития региона, то есть, определить векторы желательного развития региона с учетом его объективных социально-экономических и институциональных параметров и субъективного видения ситуации группами стейкхолдеров.

5. Идентификация возможностей, перспектив, проблем, рисков социально-экономического развития, изменений институциональной среды региона, их качественная характеристика различными группами стейкхолдеров отражаются в таких характеристиках как экономический оптимизм и экономический пессимизм.

6. Оценку направлений социально-экономического развития и изменений институциональной среды регионов целесообразно осуществлять на основе экспертных методов и обработки результатов с помощью теории нечетких множеств, что позволяет проводить многокритериальный анализ социально-экономического состояния и институциональной среды региона.

7. В процессе оценки целесообразно использовать математический аппарат, необходимый для описания функций совместимости лингвистических переменных; осуществлять привлечение широкого круга экспертов, представляющих различные группы стейкхолдеров региона; сформулировать критерии, позволяющие оценить социально-экономический и институциональный эффекты.

8. В результате реализации социально-экономических проектов возникают как внутренние, так и внешние эффекты для их акторов. В составе внутренних эффектов: самореализация инициаторов, внутренняя синергия, связанная с развитием общности культурных, моральных, образовательных ценностей; формирование трансинституциональных интересов и ценностей всех участников проектов; повышение на этой основе социальной однородности населения региона. В идеале – превращение проекта (системы, ограниченной во времени и пространстве) в среду – систему, неограниченную ни во времени, ни в пространстве. В известном смысле можно сказать, что внешний эффект проекта – его превращение в собственную противоположность – новую социально-экономическую и институциональную среду.

9. Особую группу проектов социально-экономического развития регионов составляют социальные и социально значимые проекты, обладающие следую-

щей совокупностью признаков: наличие целей, связанных в социальном развитии человека, социальным обслуживанием и социальной защитой населения); уникальность продуктов, услуг и иных результатов; ограниченность ресурсов (пространственных, временных, финансовых, материальных, институциональных); специфичность организационной структуры; последовательность разработки; скоординированные действия значительного количества участников различной институциональной природы; движение от обобщенных представлений о содержании и характере работы к более конкретным в процессе реализации проекта; неопределенность, как следствие уникальности каждого социального проекта; комплексность подхода к оценке результатов с точки зрения создания общих ценностей для различных групп общества, включая косвенные эффекты; наличие отсроченных эффектов, что затрудняет прогнозирование и оценку проектов; наличие положительных эффектов для целевых групп, а также, нулевых или отрицательных для иных групп.

4. Разработан методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона.

В диссертации показано, что сложная многоуровневая иерархическая система управления регионом должна учитывать различные виды неопределенности. Отсюда – необходимость использования для оценки перспектив социальных и социально значимых проектов теории нечетких множеств, позволяющей учитывать различные проявления неопределенности. При ее использовании вся информация о состоянии региональных подсистем, целях, задачах, режимах функционирования, рисках, приводится в единый массив и формализуется. Детерминированная, статистическая, лингвистическая и интервальная составляющие информации сводятся в единый массив.

В большинстве случаев показатели, рассматриваемые в процессе такого анализа, невозможно оценить однозначно. Это связано со спецификой взаимодействия производственных подсистем региона, особенностями его социального устройства, специфичной в каждом случае институциональной средой, особым видением ситуации, свойственным группам стейкхолдеров.

Видение ситуации группой стейкхолдеров как позитивной, предоставляющей возможности для развития, мы считаем экономическим оптимизмом, противоположное видение (угроза, риск) – экономическим пессимизмом. Оценка конкретного события мы называем «событийным» оптимизмом/пессимизмом; оценку совокупности событий определенной группой стейкхолдеров – «институциональным».

Для формирования методического подхода к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона нами выдвинуты две гипотезы. Первая – одно и то же событие оценивается различным образом не только отдельными людьми, но и группами стейкхолдеров. Вторая – каждая группа оценивает состояние системы и перспективы ее изменений по-разному, это относится и к отдельным событиям.

В качестве критериев оценки перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона приняты показатели, рассматриваемые нами как «уровень экономического оптимизма» и «уровень экономического пессимизма»

Для оценки перспектив и проблем развития региона с социально-экономической и институциональной точек зрения удобно использовать начальные процедуры традиционного SWOT-анализа, в котором представлены возможности и угрозы функционированию региона. Но, в отличие от традиционной оценки мы рассматриваем возможности (благоприятные события) и угрозы (неблагоприятные события) как отражающие не только объективное состояние, но и видение событий группами региональных стейкхолдеров – проявление степени их оптимизма/пессимизма. При этом, пессимизм представляет не слабо выраженный оптимизм, а принципиально иную позицию – отрицательный вектор восприятия события, то есть, оценку его в качестве угрозы, риска.

Сила влияния возможностей и угроз на социально-экономическое развитие региона оценивается экспертами, представляющими различные группы региональных стейкхолдеров, в рамках разработки «Проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» по пятибалльной шкале: сильное – 5 баллов, умеренное – 4 балла, малое – 3 балла, нет влияния – 2 балла. Оценка вероятности использования возможности оценивалась следующим образом: высокая – «5», средняя – «4», низкая – «3».

Для оценки мнений экспертов о возможностях развития региона мы приняли следующие допущения:

- средние значения, характеризующий высокий уровень влияния и оценки вероятности реализации возможностей, равные 4,0 и выше, отнесены нами к сильным (высоким);

- значения индекса нечеткости на уровне не выше 0,2 характеризуют высокую согласованность мнений экспертов.

В качестве общей оценки возможностей по силе влияния и оценке вероятности реализации приняты средние арифметические взвешенные значения по каждому пункту анкеты.

Для оценки мнений экспертов о возможностях (благоприятных событиях) и угрозах (неблагоприятных событиях) развития региона приняты следующие обозначения (косая черта имеет значение «или»): j – события (планы, программы, прогнозируемые действия власти, бизнеса); i – эксперты (условные номера экспертов, представляющих различные группы региональных стейкхолдеров); m – количество событий (в нашем расчете $m = 15$ как для благоприятных, так и неблагоприятных событий); n_i – количество анкетированных экспертов по каждой группе региональных стейкхолдеров; L_{ij} – балл, присвоенный i -м экспертом событию j по силе влияния либо вероятности наступления; O_{i0}/O_{ip} – обобщающий показатель институционального оптимизма/пессимизма (оптимизма/пессимизма i -ой группы региональных стейкхолдеров); I_{i0}/I_{ip} – индекс институционального оптимизма/пессимизма (оптимизма/пессимизма региональной группы стейкхолдеров); O_{j0}/O_{jp} – обобщающий показатель событийного оптимизма/пессимизма по событию j ; I_{j0}/I_{jp} – индекс событийного оптимизма/пессимизма.

Показатели, используемые в качестве промежуточных: O_{joi}/O_{jpi} – показатель событийного оптимизма/пессимизма (jo/jp) i -ой группы региональных стейкхолдеров; O_{ioj}/O_{ipj} – показатель институционального оптимизма/пессимизма (io/ip) по событию j ; I_{joi}/I_{jpi} – индекс событийного оптимизма/пессимизма i -ой группы региональных стейкхолдеров.

Для обобщения мнений представителей различных групп региональных стейкхолдеров о возможностях и угрозах развитию региона проведено агрегирование результатов с учетом средних значений силы влияния, оценки вероятности наступления события и индексов нечеткости по каждой позиции. Применительно к характеристике экономического оптимизма применима формула 1:

$$O_{joi} = \frac{\bar{L}mfs \times \bar{L}mpo}{1 + L_{jfs} \times L_{jpo}} \quad (1)$$

Формула для расчета индекса институционального и событийного оптимизма:

$$I_{jo} = \frac{\sum_i O_{joi}}{\max O_{joi}} \quad (2)$$

Где: O_{joi} – обобщающий показатель событийного экономического оптимизма; I_{jo} – индекс событийного оптимизма; $\bar{L}mfs$ – среднее значение оценок силы влияния события; $\bar{L}mpo$ – среднее значение оценок вероятности наступления события; L_{jfs} – индекс нечеткости оценок силы влияния события; L_{jpo} – индекс нечеткости оценок вероятности события.

Расчет индекса нечеткости произведен по линейной метрике (расстояние по Хэммингу) по формуле 3 (Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров).

$$I_A^L = \frac{2}{n} \sum_{i=1}^n |\mu_A(x_i) - \mu_{A_0}(x_i)|, \quad (3)$$

$\mu_A(x_i)$ – характеристическая функция нечеткого множества,

$\mu_{A_0}(x_i)$ – характеристическая функция четкого множества, ближайшего к рассматриваемому нечеткому множеству,

Вычисление модулей отклонений элементов нечеткого множества оценок от ближайшего к нему четкого множества произведено по формуле 4.

$$L_1 = |L - L_0| \quad (4)$$

Индекс нечеткости рассчитан по формуле 5.

$$L_3 = \frac{2}{n} \sum_{k=1}^n L_{1 k, j} \quad (5)$$

Для характеристики уровней экономического оптимизма и экономического пессимизма в отношении проектов социально-экономического развития и институциональных изменений приняты следующие положения:

- чем выше обобщающий показатель событийного оптимизма/пессимизма, тем более значимыми для региона являются оцениваемые события. На данных направлениях необходима консолидация усилий различных групп стейкхолдеров региона;

- чем выше показатель институционального оптимизма/пессимизма, тем выше, соответственно, оптимизм или пессимизм соответствующей группы стейкхолдеров в отношении перспектив социально-экономического развития и институциональных изменений региона. В случае высокого уровня оптимизма какой-либо группы (каких-либо групп), ее (их) потенциал необходимо исполь-

зовать в максимальной степени для социально-экономического развития региона и изменения (при необходимости) его институциональной среды.

5. *Обоснована возможность использования разработанной теоретико-методической базы для выявления наиболее значимых проектов социально-экономического развития на примере Воронежской области.*

На основании представленных выше методических положений в диссертации произведены расчеты уровней экономического оптимизма шести групп региональных стейкхолдеров (п. 1, раздел 2 автореферата). Пример расчета событийного экономического оптимизма крупного бизнеса Воронежской области представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни событийного оптимизма крупного бизнеса

Возможности развития Воронежской области	Индексы нечеткости		Среднее значение		Обобщающий показатель
	Сила влияния	Оценка вероятности использования	Сила влияния	Оценка вероятности использования	
1. Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды	0,2000	0,2667	3,75	3,81	13,56
2. Востребованность продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы экономики России.	0,2667	0,3000	4,44	3,88	15,95
3. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса	0,1818	0,1333	4,50	4,00	17,57
4. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными инвесторами	0,2286	0,2857	4,19	3,94	15,50
5. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства)	0,3000	0,2286	4,13	3,75	14,49
6. Рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке	0,2000	0,3429	4,19	4,00	15,68
7. Рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей	0,3000	0,2400	3,69	3,44	11,84
8. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва – Сочи, платные автодороги, аэропорт)	0,1778	0,1333	4,31	4,13	17,39
9. Реализация федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения	0,2667	0,1000	4,44	4,44	19,20
10. Реализация кластерных проектов в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы	0,1333	0,2000	3,88	3,63	13,72

11. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности (ОЭЗ, ТОР)	0,3000	0,2667	4,06	3,94	14,81
12. Использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории	0,2667	0,3111	3,75	3,50	12,12
13. Вывод крупных компаний (или их подразделений) из столицы в регионы	0,2286	0,3429	3,94	3,63	13,26
14. Рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север – Юг», развитие «транзитной» экономики	0,0923	0,1000	3,88	3,44	13,23
15. Конвертация доходов "ненаблюдаемой" экономики в открытые финансовые ресурсы	0,2667	0,2286	3,75	3,63	12,83

Представленные в таблице 1 расчеты демонстрируют различия в уровнях событийного оптимизма крупного бизнеса региона. Аналогичные расчеты произведены в отношении остальных пяти групп стейкхолдеров, что позволило выявить различия в оценке не только событийного, но и институционального оптимизма. Обобщение результатов расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели событийного и институционального оптимизма стейкхолдеров региона (матрица оптимизма)

События	Обобщающие показатели экономического оптимизма групп региональных стейкхолдеров						$\sum O_{joi}$	I_{jo}
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	13,56	11,32	10,48	12,01	14,19	12,11	73,67	0,760
2.	15,95	12,52	15,76	15,12	13,68	13,66	86,69	0,894
3.	17,57	15,68	17,09	17,06	15,62	13,85	96,87	1,000
4.	15,50	15,33	17,81	12,76	13,21	12,59	87,2	0,900
5.	14,49	12,36	15,15	13,92	13,57	11,46	80,95	0,835
6.	<u>15,68</u>	<u>15,63</u>	<u>15,62</u>	13,87	14,29	12,19	87,28	0,901
7.	11,84	11,94	11,71	12,17	11,93	12,13	71,72	0,740
8.	17,39	16,57	13,09	13,00	16,62	13,15	89,82	0,927
9.	19,20	14,96	15,21	15,07	14,13	13,23	91,80	0,947
10.	13,72	14,88	15,71	12,62	14,06	12,07	83,06	0,857
11.	14,81	13,97	15,20	16,19	15,62	11,71	87,50	0,903
12.	12,12	12,58	12,26	11,50	14,23	11,69	74,38	0,767
13.	13,26	12,15	13,99	12,98	14,41	12,24	79,03	0,815
14.	13,23	13,96	14,20	13,21	13,54	12,22	80,36	0,829
15.	12,83	13,07	12,23	13,13	11,06	<i>10,62</i>	72,94	0,752
O _{io}	221,15	206,92	215,51	204,61	210,16	184,92	-	-
I _{io}	1,0	0,935	0,974	0,925	0,950	0,836	-	-

Интерпретация результатов расчетов, произведенная в соответствии с представленными выше теоретическими и методическими положениями, позволила сделать следующие выводы.

Объективно влияние любого события на развитие региона одинаково. Но по итогам расчетов каждая группа стейкхолдеров региона представила разные взгляды как на каждое событие в отдельности, так и на всю их совокупность.

Наиболее значимыми (индекс событийного оптимизма 0,9 и выше) для социально-экономического развития региона всеми группами стейкхолдеров признаны проекты федеральных органов власти: расширение масштабов финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса (1,0); реализация проектов импортозамещения (0,947); реализация проектов развития транспортной инфраструктуры (0,927). Все проекты основаны на принципах функционирования редиистрибутивной экономики. В этой же группе – расширение масштабов финансирования экономики региона частными инвесторами (0,9). Данное обстоятельство необходимо рассматривать как высокую значимость иницирующей роли федеральных органов власти для активизации стейкхолдеров региона в реализации проектов социально-экономического развития и изменений институциональной среды регионов.

Наименее значимыми признаны (индекс событийного оптимизма ниже 0,8): рост спроса на образовательные услуги вузов со стороны зарубежных потребителей (0,740); конвертация доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы (0,752); спрос на никелевые руды со стороны отечественных и зарубежных потребителей (0,760); использование незадействованных туристско-рекреационных территорий (0,767). Таким образом, наименее перспективными представляются направления развития региона и проекты, связанные с освоением новых рыночных ниш.

Остальные направления социально-экономического развития региона и, соответственно, связанные с ними проекты, оценены на среднем уровне (уровень событийного оптимизма от 0,815 до 0,894).

Каждой группе стейкхолдеров региона свойственен свой уровень экономического оптимизма, позволяющий оценить в целом положение каждой из них в регионе. Группы стейкхолдеров региона в порядке убывания оптимизма располагаются следующим образом: крупный бизнес, региональные органы власти, общественные организации, малый бизнес, органы местного самоуправления, работники бюджетных организаций.

Вышеуказанная «иерархия оптимизма» отражает общее положение групп стейкхолдеров в регионе и целесообразность их использования в качестве инициаторов и исполнителей проектов социально-экономического развития региона и изменения его институциональной среды.

Сравнение значений показателей экономического оптимизма показало, что каждому событию соответствуют свои лидеры и аутсайдеры из состава групп стейкхолдеров региона. Так, в оценке перспектив, связанных с использованием разведанных запасов никелевых руд, наиболее оптимистичны общественные организации и крупный бизнес, наименее оптимистичны – региональные органы власти и малый бизнес.

В наименьшей степени выражен оптимизм в отношении конвертации доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы. Сила его влияния и значимость оцениваются весьма низко всеми группами стейкхолдеров региона.

Иерархия оптимизма в регионе в целом несколько отличается от иерархии в отдельных группах стейкхолдеров. Так, событие «наличие устойчивого спроса на никелевые руды» – безусловный аутсайдер по мнению представителей региональных органов власти, заняло тринадцатую позицию в общем рейтинге событийного оптимизма.

Использование «матрицы оптимизма» позволяет выявить состав участников событий, для которых требуется особый подход. Так, в реализации проектов развития АПК региона целесообразно использовать взаимодействие региональных органов власти, крупного и малого бизнеса, продемонстрировавших хотя и на самые высокие, но очень близкие (и достаточно высокие) значения экономического оптимизма.

В процессе планирования и реализации проектов социально-экономического развития необходимо проведение корректирующих мероприятий в отношении бюджетных организаций, уровень оптимизма которых в оценке возможностей развития региона минимальный среди всех групп региональных стейкхолдеров.

б. Разработана теоретическая и методическая основа формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе.

Монографический метод исследования показал, что оценка рисков производится в отношении самих планируемых и реализуемых проектов. Однако, проблема оценки рисков для развития региона имеет и обратную сторону. В выявленных указанным методом способах оценки рисков принято в неявном виде допущение, что они порождаются самими действиями, в том числе – проектами, а в их отсутствие – рисков нет. Между тем, такое предположение, даже в неявном виде, неправомерно – риски возникают в социально-экономической системе (в том числе, в регионе) и в отсутствие проектов. Более того, отсутствие проектов само по себе включает в себе риск стагнации социально-экономического развития и блокирования институциональных изменений в регионах. В связи с этим актуальным является выявление рисков, вытекающих не из предстоящих изменений, а из фактического состояния экономической, социальной и институциональной подсистем регионов.

В связи с этим основой для планирования проектов социально-экономического развития регионов является выявление и оценка рисков (угроз), связанных с их современным положением. Согласно нашей гипотезе, риски (угрозы) имеют объективное содержание и субъективную оценку, обусловленную, на уровне региона, принадлежностью экспертов к определенным группам стейкхолдеров. В соответствии с этим, на этапе планирования и определения временных, ресурсных и бюджетных границ проекта, его участники и эксперты должны учитывать возможность отклонения от плана, опираясь при

этом на собственный опыт или опыт реализации аналогичных проектов. Фундаментальными этапами для всего процесса являются: выявление и оценка рисков. Анализ методик позволил установить, что в научной, учебной и методической литературе по принятию решений риски рассматриваются с различных точек зрения. Для целей нашего исследования важно, что риски трактуются как неблагоприятные исходы событий. В соответствии с этим нами проанализированы с использованием методики, представленной в п. 2 данного раздела автореферата, данные экспертной оценки угроз (рисков, неблагоприятных событий), проведенной в рамках разработки «Проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года». Состав угроз был сформулирован экспертами, представляющими шесть указанных нами выше групп стейкхолдеров. Перечень рисков социально-экономического развития региона представлен в графе 1 таблицы 3. Индексы оценки событийных рисков рассчитаны нами для каждой группы стейкхолдеров в соответствии с разработанной нами методикой (п. 4, раздел 2 автореферата). В таблице 3 представлен пример расчета уровней событийных рисков в оценке представителей крупного бизнеса.

Таблица 3 – Уровни событийных рисков в оценке крупного бизнеса

События, заключающие риск	Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель оценки риска $O_j p_i$	Индекс оценки событийного риска группой (I_{jpl})
	Сила влияния события	Оценка вероятности реализации события	Сила влияния события	Оценка вероятности реализации события		
1	2	3	4	5	6	7
1. Перераспределение финансовых потоков в пользу внешних пользователей (в т.ч. аккумуляция сбережений населения и средств предприятий на расчетных счетах банков и их размещение на финансовых рынках других регионов)	4,31	3,75	0,3000	0,2286	15,13	0,759
2. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является мобильная и наиболее квалифицированная часть трудовых ресурсов региона	3,94	3,94	0,3111	0,3111	14,15	0,711
3. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является традиционная продукция воронежских предприятий	3,75	3,81	0,3429	0,2286	13,25	0,665
4. Влияние внешних экономических санкций	4,06	4,06	0,3111	0,3111	15,03	0,755
5. Усиление глобальной конкуренции	4,13	3,75	0,2400	0,2286	14,68	0,737

6. Нарастание социальной напряженности: ухудшение положения бюджетной сферы, пенсионеров, дифференциации доходов населения	4,63	4,38	0,1818	0,1000	19,92	1,000
7. Продолжающееся ухудшение качества "демографической пирамиды"	4,56	4,5	0,2400	0,1778	19,68	0,988
8. Повышение напряженности на региональном рынке труда	4,50	4,31	0,1778	0,1778	18,80	0,944
9. Нарастание дисбаланса системы расселения населения, не обеспеченного рабочими местами, необходимыми объектами социальной и инженерной инфраструктуры	4,19	4,13	0,2667	0,3000	16,02	0,804
10. Уменьшение объема безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета	4,44	4,31	0,0889	0,1818	18,83	0,946
11. Рост курса рубля по отношению к основным валютам, ведущий к утрате конкурентоспособности продукции воронежских предприятий на мировом рынке	3,75	3,56	0,2286	0,2667	12,58	0,632
12. Уменьшение господдержки сельского хозяйства	4,56	4,31	0,2400	0,1143	19,13	0,960
13. Сокращение бюджетного финансирования науки и образования	4,44	4,19	0,1000	0,1818	18,27	0,917
14. "Утечка мозгов" за пределы страны	4,06	4,00	0,3111	0,4000	14,44	0,725
15. Ухудшение экологической обстановки, связанное с изменением климата	3,69	3,38	0,3000	0,2667	11,55	0,580

Данные, представленные в таблице 3, демонстрируют весьма существенные различия уровней событийных рисков в оценке крупного бизнеса. Аналогичная оценка произведена нами для иных групп стейкхолдеров региона.

Обобщение результатов расчетов оценки событийных рисков всеми группами стейкхолдеров региона позволили получить матрицу событийных и институциональных рисков (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели событийного и институционального пессимизма стейкхолдеров региона (матрица пессимизма)

События	Показатели оценки риска группами региональных стейкхолдеров						$\sum O_{jpi}$	I_{jp}
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	15,13	15,04	13,47	15,82	16,94	12,83	89,23	0,773
2.	14,15	13,05	13,54	13,44	16,19	12,89	83,26	0,722
3.	13,25	13,12	12,68	14,18	16,91	12,02	82,16	0,712
4.	15,03	15,02	13,55	11,83	15,58	12,78	83,79	0,726
5.	14,68	12,63	12,89	12,13	13,23	12,81	78,37	0,679
6.	19,92	18,94	19,66	21,25	19,60	16,01	115,38	1,000
7.	19,68	14,81	17,82	13,41	17,80	12,68	96,20	0,834
8.	18,80	16,75	16,21	14,91	20,84	14,48	101,99	0,884
9.	16,02	13,15	15,84	13,85	18,72	14,71	92,29	0,800
10.	18,83	18,42	18,42	17,05	15,62	15,31	103,65	0,898
11.	12,58	11,59	13,52	14,89	15,15	13,61	81,34	0,705
12.	19,13	17,41	18,19	17,69	16,17	12,96	101,55	0,880
13.	18,27	18,53	16,41	19,17	19,12	16,50	108,00	0,936
14.	14,44	15,90	15,58	16,03	18,50	15,02	95,47	0,827
15.	11,55	13,16	14,67	13,73	16,30	12,79	82,20	0,712
Oip	241,46	227,52	232,45	229,38	256,67	207,4	-	-
Iip	0,941	0,886	0,906	0,894	1,000	0,808	-	-

Анализ результатов экспертной оценки рисков (угроз) социально-экономическому развитию региона показал следующее.

Среди групп региональных стейкхолдеров наиболее высоко оценивают риски социально-экономического развития региона представители общественных организаций (индекс пессимизма 1,0). Следующие позиции (свыше 0,9) занимают крупный бизнес и региональные органы власти.

Наименьшую оценку рисков (индекс пессимизма 0,808) продемонстрировали представители бюджетных организаций. Этот факт представляет особый интерес, поскольку они же являются и наименее выраженными оптимистами (п. 5, раздел 2 автореферата). Данный результат следует рассматривать как показатель социальной инертности данной группы региональных стейкхолдеров – как благоприятные, так и неблагоприятные события воспринимаются «приглушенно», менее выражено, чем иными группами стейкхолдеров региона.

Диапазон значений оценок рисков, рассчитанных по всем группам региональных стейкхолдеров, достаточно широк. Наибольшие опасения вызывает прогноз нарастания социальной напряженности, связанной с ухудшением положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, увеличением дифференциации доходов населения (1,0). Максимальный уровень риска в отношении данной позиции зафиксировали четыре группы региональных стейкхолдеров из

шести. Представители бюджетных организаций оценивают опасность ухудшения собственного положения (наряду с пенсионерами) как вторую по уровню опасность (после сокращения бюджетного финансирования образования и науки). Можно полагать, что обе эти позиции представляются данной группе одним и тем же явлением.

Представители общественных организаций считают более выраженным риск повышения напряженности на рынке труда. Событие, оцениваемое всеми группами региональных стейкхолдеров как несущее высокие риски социально-экономическому развитию региона (второе по значимости) – уменьшение господдержки сельского хозяйства; третье – уменьшение объема перечислений из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ.

Риски остальных событий все группы региональных стейкхолдеров оценивают невысоко. Наименьшие риски, с точки зрения всех групп, несут: усиление глобальной конкуренции, рост курса рубля, ухудшение экологической обстановки в силу изменения климата.

Сделанные выводы позволяют утверждать, что наиболее значимыми для нивелирования рисков социально-экономического развития региона являются социальные проекты, направленные на сглаживание социальной напряженности из-за ухудшения положения социально уязвимых слоев населения. Поэтому для предотвращения и нивелирования рисков социальных проектов региона необходимо превратить их (проекты) в «общее дело» и общую зону ответственности всех региональных групп стейкхолдеров.

Широкий состав участников этих проектов и многообразие их объектов позволяет рекомендовать следующие методы предотвращения и нейтрализации рисков: диверсификация, страхование, резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов, метод сетевого анализа, PR-методы, объединение целей различных сфер общества в реализации инновационно-инвестиционных проектов социального характера.

7. Раскрыто содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона.

Содержание механизма управления социальными проектами в регионах раскрыто в диссертации на основе монографического и эмпирического методов исследования, в результате использования которых оно представлено в виде следующих элементов: акторы; их интересы, потребности, ценности и цели; система планирования; методы финансирования.

1. Акторы социальных проектов – региональные стейкхолдеры, выполняющие роли инициаторов, инвесторов и исполнителей.

2. Реализуемые интересы и ценности акторов социальных проектов существенно зависят от типов социального проекта, в составе которых эксперты выделили: 1) проекты социальной поддержки; 2) проекты социального развития. Реализация проектов первого типа удовлетворяет потребности личностного, но, в то же время, институционализованного содержания – решение конкретных, злободневных проблем, затрагивающих экспертов или близких им людей. Уча-

ствие в проектах социального развития направлено на удовлетворение чувства долга, ответственности, благодарности, желание воспитывать и образовывать окружение, развиваться и осваивать новых виды деятельности.

В проектах социальной поддержки наиболее востребованы следующие цели: создание инфраструктуры поддержки аутистов, инвалидов, обучения приемных родителей; содействие в трудоустройстве; создание стипендиальных фондов для студентов. В составе целей проектов социального развития: организация молодежных летних развивающих лагерей; выпуск просветительских журналов и газет; организация школ эффективных коммуникаций; разработка концепции развития музеев; разработка проекта корпоративной магистратуры; организация фестивалей культуры.

2. В процессе реализации социальных проектов их участники реализуют как общие, так и специфические цели, зависящие от их принадлежности к той или иной группе региональных стейкхолдеров. С точки зрения перспектив социально-экономического развития региона и положительных изменений институциональной среды выделяются следующие цели социальных проектов, общие для всех групп региональных стейкхолдеров: улучшение имиджа региона и его социального климата; повышение уровня образовательных процессов; консолидация государства, бизнеса и институтов гражданского общества в процессе реализации совместных проектов; стабилизация социальных процессов.

Цели организационного характера, общие для всех групп стейкхолдеров: повышение уровня доверия и согласованности действий участников; формирование стимулирующей государственной стратегии; совершенствование системы социального заказа, усиление связи производителей и потребителей социальных услуг; повышение интереса стейкхолдеров региона к социальным проектам; подготовка кадров для их реализации.

В системе целей, направленных на изменение институциональной среды, мнения региональных стейкхолдеров различаются:

- с позиций бизнеса: совершенствование связей между социальными группами региона, достижение количественных и качественных изменений в условиях жизнедеятельности населения региона; стабильное, гармоничное, сбалансированное социально-экономическое развитие;

- с точки зрения институтов гражданского общества: решение конкретных социальных проблем, достижение количественных и качественных изменений в условиях жизнедеятельности населения региона; совершенствование рынка труда; поддержание равновесия социально-экономической и институциональной среды; повышение уровня человеческого потенциала; формирование эффективных и лояльных к социально незащищенным слоям населения моделей делового поведения, культуры общения;

- с позиций органов власти: повышение комфортности социально-экономической среды региона, устранение асоциальных явлений, внедрение социальных новаций, стимулирование развития государства, региона, ускорение экономического роста.

С позиций формулирования целей, выбора методов их достижения, мобилизации ресурсов наибольшее значение имеют следующие акторы: с точки зре-

ния бизнеса – лидер, заказчик; с позиций гражданского общества – инициатор; по мнению представителей органов власти и управления – исполнители.

С позиций оценки адекватности целеполагания социальных проектов перспективам общественного развития мнения различных групп стейкхолдеров существенно отличаются: с точки зрения бизнеса, субъект оценки – лидер, заказчик; по мнению представителей гражданского общества – экспертное сообщество, профессионалы, уважаемые люди; с позиции органов власти и управления – экспертное сообщество.

В связи с вышеизложенным, существенное значение для согласования деятельности органов власти с иными акторами социальных проектов имеет повышение информированности, активизация пропаганды и популяризации социальной деятельности, идей, инициатив проектов.

3. На основании эмпирических исследований, представленных в диссертации, установлены следующие основные положения планирования социальных проектов, обеспечивающих эффективное взаимодействие органов власти с иными стейкхолдерами региона.

- Разработка удобной структурированной формы заявки для районов, с учетом всей необходимой информации, а также составление инструкции по заполнению данной заявки. Форма заявки должна включать всю необходимую для принятия решения информацию.

- Согласование сроков предоставления заявок институтами гражданского общества, бизнеса, органами местного самоуправления (не менее полугода с момента объявления конкурса).

- Проактивный выбор направлений финансирования проектов, исходя из актуальных трендов развития гражданского общества, на основе совместных решений доноров, экспертного сообщества и органов местного самоуправления.

- Согласование с руководством социальных фондов конкретных направлений, по которым необходимо собирать информацию во избежание формирования заявок, не связанных с компетенциями института гражданского общества, перед визитом представителей бизнеса и институтов гражданского общества в районы.

- Для контроля распределения средств со стороны доноров целесообразно обоснование и документальное подтверждение запрашиваемых сумм органами местного самоуправления и бюджетными организациями.

- Осуществление запросов институтами гражданского общества отчетов о расходовании средств; при этом целесообразен повторный визит в районы с целью ознакомления с текущим положением и оценкой эффективности использованных денежных ресурсов.

- Тщательный подбор лиц, ответственных за получение средств на местах.

- Установление четких критериев распределения средств в зависимости от содержания и целей проекта.

- Для решения проблемы эффективного распределения средств, целесообразно установление долевых соотношений между различными направлениями, по которым реализуются социальные проекты.

4. Монографические и эмпирические исследования, проведенные в диссертации, позволили определить в качестве важнейшего инструмента организации финансирования социальных проектов фандрайзинг. Участники социальных проектов дали неоднозначную оценку состоянию данного элемента механизма управления социальными проектами, однако, около 70% отметили его формирование и развитие в регионе.

К общим характеристикам фандрайзинга относятся: высокая востребованность профессии фандрайзера; личные переговоры как один из наиболее актуальных методов привлечения внешних источников финансирования; высокая востребованность аукционов, благотворительных мероприятий, телевизионной благотворительности; использование корпоративных сайтов и социальных сетей для привлечения средств в благотворительных целях; эффективность электронной рассылки; реализация коммерческих товаров с благотворительными целями; проведение благотворительных мероприятий и акций.

Неудачными инструментами фандрайзинга эксперты единодушно признали: почтовую рассылку; продажу товаров с благотворительными целями (отмечено, что это в большей степени PR-мероприятие, чем благотворительность).

Мнения экспертов относительно способов перечисления средств сходятся по ряду положений, характеризующих способы перечисления денежных средств: отмечена перспективность безналичных перечислений с использованием банковских карт различными способами; к спорным методам отнесли: передачу средств с использованием ящиков для пожертвований, перечисления с использованием платежных терминалов и смс; в качестве теряющих актуальность эксперты отметили: передачу наличных средств различными способами.

С точки зрения различных групп экспертов:

- наиболее перспективно сочетание технологий онлайн – и офлайн- фандрайзинга, но онлайн- технологии усиливают свои позиции;

- приоритетной целью социальных проектов определена адресная помощь больным детям, иные темы, связанные со здоровьем и развитием детей;

- наиболее сложными темами социальных проектов являются: помощь химически зависимым людям, мигрантам, ВИЧ-инфицированным;

- социально значимые проекты в сфере культуры и образования оцениваются экспертами неоднозначно, часть – как популярные, часть – как непопулярные или умеренно популярные;

По уровню актуальности источники средств для финансирования социальных проектов ранжированы следующим образом: 1) частные пожертвования; 2) средства негосударственных фондов.

Об актуальности краудфандинга высказан широкий спектр мнений от огромного энтузиазма до крайней осторожности.

О возможности доноров различного институционального статуса высказаны следующие мнения: возможности для фандрайзинга в государственных,

корпоративных и особенно частных источниках в России в настоящее время увеличиваются, в негосударственных фондах – скорее сокращаются.

Перспективы фандрайзинга в целом в российских и региональных (воронежских) исследованиях оценены достаточно высоко – ожидается, что в будущем российский фандрайзинг станет более системным и масштабным.

Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволяют сделать вывод о достаточно благоприятной для развития фандрайзинга ситуации. Признавая наличие ряда препятствий, участники социальных проектов отмечают рост благотворительности и профессионализма фандрайзеров, доступную инфраструктуру, формирование социосистемы, благоприятной развитию и разнообразию методов фандрайзинга, что позволяет оценивать его как перспективный элемент организации финансирования социальных и социально значимых проектов.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации решена крупная народнохозяйственная проблема, заключающаяся в разработке теоретико-методологических положений и методического инструментария управления изменениями институциональной среды регионов с использованием социальных проектов, как основы совершенствования взаимодействия органов власти, бизнес-структур, институтов гражданского общества и других институтов, реализующих свойственные им интересы в процессе социально-экономического развития регионов России. Основные выводы и результаты правомерно сформулировать следующим образом:

- сущностная характеристика институциональной среды региона заключается в общности ее объективных характеристик, в основе которых – интересы и цели групп стейкхолдеров, проявляющиеся в видении ими проблем, перспектив, рисков, угроз его развитию; содержательный аспект институциональной среды включает элементную базу (группы стейкхолдеров: органы власти и управления регионального уровня; органы местного самоуправления; крупный бизнес; малый бизнес; некоммерческие организации; бюджетные организации) и формы связей (формальные и неформальные институты, обладающие общими и специфическими для каждого региона чертами);

- принципы управления изменениями институциональной среды российского региона включают следующие группы: сохранения и развития параметров порядка современной российской экономики; дополнения параметров порядка редистрибутивной экономики элементами рыночной экономики; соблюдения эволюционного характера изменений; воспроизводства коммунитарного содержания отношений между стейкхолдерами региона. Состав указанных групп принципов позволяет предложить социальные проекты в качестве существенного компонента управления социально-экономическим развитием региона и изменениями его институциональной среды;

- теоретико-методический подход к оценке перспектив и проблем реализации проектов социально-экономического развития в контексте изменений институциональной среды региона включает: теоретическое обоснование состава и количественной оценки экономических эффектов на основе стандартных ме-

тодик; идентификацию и ранжирование социальных и институциональных эффектов реализации проектов; выявление проблем их анализа; идентификацию состояния институциональной среды региона на основе экспертной оценки;

- методический подход к оценке перспектив реализации проектов социально-экономического развития и изменения институциональной среды региона включает: использование базовых институциональных характеристик групп стейкхолдеров региона («экономический оптимизм» и «экономический пессимизм»); выделение институционального и событийного содержания указанных характеристик применительно к перспективам развития регионов; количественную характеристику элементов данной бинарной оппозиции на основе обработки данных экспертных оценок методом нечетких множеств; выявление перспективных направлений использования потенциала различных групп стейкхолдеров региона для развития благоприятных или нивелирования неблагоприятных событий в социально-экономической и институциональной сферах;

- разработанная теоретико-методическая база прошла апробацию на примере Воронежской области, что позволило выявить наиболее значимые проекты социально-экономического развития региона, основанные на принципах редистрибутивной экономики (расширение масштабов финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса; проекты импортозамещения и развития транспортной инфраструктуры); наименее перспективные для региона проекты связаны с освоением новых рыночных ниш (расширением спроса на образовательные услуги вузов со стороны зарубежных потребителей; конвертацией доходов «ненаблюдаемой экономики» в открытые финансовые ресурсы; спросом на никелевые руды; использованием незадействованных туристско-рекреационных территорий). Группы региональных стейкхолдеров в порядке убывания уровня экономического оптимизма расположены следующим образом: крупный бизнес, региональные органы власти, общественные организации, малый бизнес, органы местного самоуправления, работники бюджетных организаций. Это позволяет разделить группы региональных стейкхолдеров на «доноров» и «реципиентов» проектов социально-экономического развития и изменений институциональной среды региона;

- теоретическая и методическая основа формирования эффективной системы управления рисками в процессе социально-экономических и институциональных изменений в регионе включает: обоснование этапов и процедур определения рисков проектов; определение уровня «экономического пессимизма» отдельных групп стейкхолдеров региона; выявление степени риска развития региона в результате возникновения неблагоприятных событий. Апробация данных положений на примере Воронежской области позволяет судить о перспективности социальных проектов для управления социально-экономическим развитием региона и изменениями его институциональной среды, применения инструментов проактивного управления, направленных на использование потенциала различных групп стейкхолдеров в их реализации;

- содержание механизма управления социальными проектами в системе социально-экономического развития и институциональных изменений региона, включает: субъектов в составе органов власти, крупного бизнеса, малого бизне-

са, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бюджетного сектора; взаимосвязи между указанными субъектами, структурированные по совокупности институциональных и функциональных признаков (перспективы социально-экономического развития региона; направления трансформации общества, значимые с позиций субъектов управления; методы достижения целей и мобилизации ресурсов; интересы стейкхолдеров; целеполагание социальных проектов, соответствующее их типам и перспективам развития региона; планирование и организация финансирования социальных проектов).

К перспективным направлениям развития исследований в избранной предметной области следует отнести:

- проведение межрегиональных сравнений уровней экономического оптимизма и пессимизма как значимых характеристик институциональной среды регионов;

- теоретико-методическое обоснование инструментов управления изменениями институциональной среды регионов с использованием потенциала экономического оптимизма региональных стейкхолдеров;

- теоретико-методическое обоснование инструментов активизации групп региональных стейкхолдеров, отличающихся пониженным уровнем восприятия возможностей и рисков социально-экономического развития регионов;

- теоретико-методическое обоснование инструментов социальной поддержки групп региональных стейкхолдеров, характеризующихся высоким уровнем экономического пессимизма;

- методическое обоснование выбора наиболее перспективных социальных проектов, обеспечивающих оптимальное соотношение дифференцированных результатов для их доноров и реципиентов.

4. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Трещевский Ю.И. Мягкие инструменты управления эволюционными изменениями бизнес-систем / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Экономика и управление. – 2006. – №1. – С. 131-137 (0,4/0,3).

2. Трещевский Ю.И. Применение сетевого анализа в системе мягких инструментов управления организационными изменениями / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Экономический анализ : теория и практика. – 2006. – № 12(69). – С. 15-20 (0,3/0,2).

3. Трещевский Ю.И. Применение кибернетической модели анализа и проектирования организационных изменений в бизнес-системах / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Экономический анализ : теория и практика. – 2006. – № 15 (72). – С. 2-10 (0,5/0,4).

4. Табачникова М.Б. Эмпирический метод исследования сущности и содержания социальных проектов: основания и результаты / М.Б. Табачникова, Л.М. Никитина // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 36-42 (0,4/0,2).

5. Табачникова М.Б. Управление проектами – категориальный аспект / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 4 (31). – С. 150-156 (0,4).
6. Табачникова М.Б. Социальные проекты с позиций различных институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 11 (71). – С. 89-107 (1,2).
7. Табачникова М.Б. Управление социальными проектами: поиски концепции / М.Б. Табачникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Экономика и управление.– 2015. – № 4. – С. 24-31 (0,8)
8. Табачникова М.Б. Социальные проекты Воронежской области – состояние, проблемы, перспективы / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 98-106 (0,7).
9. Табачникова М.Б. Фандрайзинг в системе ресурсного обеспечения социальных проектов – организационный и институциональный аспекты / М.Б. Табачникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 2 (74). – С. 108-121 (0,8).
10. Табачникова М.Б. Социальный проект как система / М.Б. Табачникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 63-70 (0,75)
11. Рисин И.Е. Крупный бизнес о возможностях и угрозах развитию региона / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова, А.А. Плугатырева // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. № 11. – С. 65-71 (0,6/0,15)
12. Tabachnikova M.B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. SSUE 6(66), June 2017. pp. 175-184, Crossref DOI: <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20> (0,75/ 05).
13. Табачникова М.Б. Оценка уровня экономического пессимизма институциональных групп / Табачникова М.Б. // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 2 (37). – С. 96-102 (0,5).
14. Табачникова М.Б. Перспективы реализации проектов социально-экономического развития в оценке институциональных групп региона / М.Б. Табачникова. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 4 (88). – С. 123-133(0,6).
15. Табачникова М.Б. Институциональная среда как фактор социально-экономического развития региона / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 3 (38). – С. 22-29 (0,55).
16. Табачникова М.Б. Принципы управления институциональными изменениями в регионе / М.Б. Табачникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Экономика и управление.– 2017. – № 3. – С. 66-72(0,65)

Монографии:

17. Табачникова М. Б. Управление эволюционными изменениями социально-экономических систем микроуровня : монография / М.Б. Табачникова. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – 132 с.(8,3).

18. Табачникова М.Б. Теория и практика управления социальными проектами: организационный, институциональный, территориальный аспекты : монография / М.Б. Табачникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – 250 с. (14,65)

19. Табачникова М.Б. Управление изменениями социально-экономической и институциональной среды региона. Проектный подход [Текст]: монография / М.Б. Табачникова; Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 194 с. (11,58).

Публикации в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus:

20. Maria V. Tabachnikova. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development / Igor E. Risin, Yuri I. Treshchevsky, Maria V. Tabachnikova, and Galina N. Franovskaya // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Springer. 2017. – P. 55-62 (0,5/0,12).

Статьи в научных журналах и сборниках:

21. Табачникова М.Б. Эволюция отношений к изменениям в системном видении организации / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики: Вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2003. – Вып.1. – С. 84-88. (0,4).

22. Табачникова М.Б. Объект и факторы управления организационными изменениями / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики: Вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2003. – Вып.1. – С. 42-46 (0,4).

23. Табачникова М.Б. Эволюция отношения к изменениям в системном подходе / М.Б. Табачникова // Управление изменениями в социально-экономических системах: Сб. ст. 2-ой междунар. науч.-практ. конф. — 2003. – Вып.1, Ч.1. – С.19-28 (0,6).

24. Табачникова М.Б. Границы организационных изменений / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2003. – Вып. 2. – С. 37-40 (0,3).

25. Табачникова М. Б. Природа и сущность экономических изменений / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2004. – Вып. 3. – С. 76-81 (0,3).

26. Табачникова М. Б. "Мягкие" системные инструменты управления изменениями в организации / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2004. – Вып. 4. – С. 71-74 (0,3).

27. Табачникова М. Б. Кибернетические инструменты управления изменениями в организации / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2004. – Вып. 4. – С. 71-74 (0,3).

28. Табачникова М. Б. Практическое применение модели Стаффорда Бира / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2004. – Вып.5. – С. 39-43 (0,3).

29. Табачникова М.Б. Теоретические концепции эволюционных изменений социально-экономических систем / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2005. – Вып. 6. – С. 84-92 (0,5).

30. Табачникова М. Б. Сущность и содержание эволюционных изменений социально-экономических систем микроуровня / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2005. – Вып. 7. – С. 47-58 (0,3).
31. Табачникова М. Б. Методология управления трансформационными процессами бизнес-систем / М.Б. Табачникова // Проблемы региональной экономики : вестник ЦИРЭ. – Воронеж, 2005. – Вып. 7. – С. 60-64 (0,3).
32. Табачникова М.Б. Эволюционные изменения социально-экономических систем микроуровня / М.Б. Табачникова, Ю.И. Трещевский // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. ст. пятой междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2006. – С. 143-155 (0,9/0,6).
33. Трещевский Ю.И. Некоторые принципы системно-эволюционного подхода к управлению изменениями бизнес-систем / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Экономическое прогнозирование: модели и методы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 30-31 марта 2006 г. — Воронеж, 2006. – Ч. 1. – С. 106-109 (0,3/0,2).
34. Трещевский Ю.И. Применение модели жизнеспособной организации в процессе управления эволюционными изменениями организации / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Энергия – XXI век : науч.-практ. вестник. – 2006. – №1 (59). – С. 102-114 (0,8/0,6).
35. Трещевский Ю.И. Применение мягких системных инструментов в управлении организационными изменениями / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Экономика и менеджмент : ученые записки. – Воронеж, 2007. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 99-114 (1,0/0,7).
36. Табачникова М. Б. Инновационные принципы разработки программ / М.Б. Табачникова // Положения системно-эволюционного подхода к управлению организациями / М.Б. Табачникова // Корпоративное управление: стратегии и механизмы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2009. — С. 141-146 (0,3).
37. Табачникова М. Б. Сущность и структура коммуникационного процесса / М.Б. Табачникова, Е.А. Антоненко // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. ст. 9-ой Междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2010. — С. 162-166 (0,3).
38. Табачникова М. Б. Сущность и специфика образовательных проектов / М.Б. Табачникова, С.О. Леонидов // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. ст. 10-ой Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.П. Бочарова, И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – С. 38-42 (0,3/0,2).
39. Табачникова М. Б.. Специфика управления проектами разработки программного обеспечения / М.Б. Табачникова // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. ст. 11-ой Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.П. Бочарова, И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – Ч.1. – С. 163-168 (0,3).

40. Табачникова М. Б. Алгоритм управления коммуникациями проекта / М.Б. Табачникова, В. Семенов // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. ст. 11-ой Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.П. Бочарова, И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – Ч.1. – С. 168-175 (0,5/0,3).
41. Табачникова М. Б. Практические аспекты управления социальными проектами (на примере деятельности фонда "Рождественский благотворительный бал") / М.Б. Табачникова, А. Н. Худоконенко // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей 12-ой Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. – Воронеж, 2013. – С. 193-201 (0,5/0,3).
42. Табачникова М. Б. Модели оценки эффективности социальных проектов / М.Б. Табачникова, А. Н. Худоконенко // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей 12-ой Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. – Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 201-207 (0,4 /0,2).
43. Табачникова М.Б. Substantial characteristics of social projects: theoretical and empirical perspectives / Л.М. Никитина, М.Б. Табачникова // III International Symposium Engineering Management and Competitiveness (EMC 2013). – Зренянин (Сербия), 2013. – Р. 5-10 (0,3).
44. Табачникова М. Б. Эмпирическое исследование содержательных характеристик управления социальными проектами / М.Б. Табачникова // Системное моделирование социально-экономических процессов : труды 36-ой Международной научной школы-семинара им. акад. С.С. Шаталина (Воронеж, 2013). – Воронеж, 2014. – С. 302-306 (0,3).
45. Табачникова М. Б. Концептуальные основы управления социальными проектами / М.Б. Табачникова // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей 13 Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – С. 372-379 (0,5).
46. Табачникова М.Б. An Empirical Study of the Content Characteristics of Social Projects (According to In-depth Interviews) / Л.М. Никитина, М.Б. Табачникова // Journal of Management Studies. – New York, 2014. – Vol. 2. – №1. – Р. 1-9 (0,5/0,3).
47. Табачникова М. Б. Categorical certainty of the notion of a "public project" / М.Б. Табачникова // 4 International Symposium Engineering Management and Competitiveness (EMC 2014). – Зренянин (Сербия), 2014. – С. 78-84 (0,4).
48. Табачникова М.Б. Социальные программы – целевой и системообразующий эффекты / М.Б. Табачникова // Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции 30 октября 2015 г. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 125-129 (0,2).

49. Трещевский Ю.И. Методологические проблемы оценки эффективности социальных проектов / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Научный результат. Серия: экономические исследования. 2015. – Том. 1, № 4. С. 47-54 (1/0,5 п.л.)
50. Табачникова М.Б. Эффективность социального проекта – теория вопроса, методы оценки / М.Б. Табачникова, Е.И. Дубровская // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск второй / научн. ред. д.э.н., проф. Ю.И. Трещевский, д.э.н. проф. Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 222-238) (0,9/0,45)
51. Табачникова М.Б. Направления и инструменты совершенствования фандрайзинга (на примере социальных проектов Воронежской области) / М.Б. Табачникова, К.С. Емельянова // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. Выпуск второй / научн. ред. д.э.н., проф. Ю.И. Трещевский, д.э.н. проф. Г.В. Голикова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С 239-251 (0,7/0,35)
52. Трещевский Ю.И. Прогнозирование рисков социальных проектов / Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова // Российская экономика: взгляд в будущее. Сборник материалов II Международной научно-практической (заочной) конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. Тамбов, Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 635-646. (0,6/0,3)
53. Никитина Л.М., Табачникова М.Б. Подходы к проектному управлению социальными процессами // Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – Т.2. – С.107-110 (0,2/0,1).
54. Рисин И.Е. Малый бизнес и местное самоуправление о перспективах регионального развития / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, М.Б. Табачникова, А.А. Плугатырева // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – № 6 (18). – С. 30-40. (0,75/0,2).
55. Табачникова М.Б. Методы оценки инвестиционных рисков / М.Б. Табачникова, А.В. Коротких // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей XV Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Г.В. Голиковой. – Воронеж, 2016. – С. 224-234 (0,7/0,35).
56. Табачникова М.Б. Цели и эффекты институциональных изменений в регионах России / М.Б. Табачникова // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.И. Трещевского, Л.М. Никитиной. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет 2017. – С. 133-139 (0,3).
57. Maria Tabachnikova Economic and institutional development of Russian regions in the context of the global socio-economic processes Globalization and its socio-economic consequences / Maria Tabachnikova, Yury Treshchevsky, Galina Frankovskaya, Yulia Vertakova, Olga Sogacheva // Globalization and its socio-economic consequences. 17th International Scientific Conference. University of

Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of 4th – 5th October 2017. Rajecke Teplice, Slovak Republic. Part YI. P. 2642-2649 (0,7/0,13).

58. Dvitry A. Endovitsky Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems` / Dvitry A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Volume VII. – Issue 6 (28). Letter of Acceptance for Publication No/ 220/30. 10.2017/ ISSN: 2068-696X. Journal DOI: <http://dx.doi.org/10.14505/jarle> (0,75/0,25).